

По пути Цзин Сы полностью убедился в бдительности Хулюй Чэна и безоговорочно поверил его словам. Сейчас ему было не до капризов, и он схватил его за руку, чтобы спрятаться за свисающей драпировкой.

Через щель между тканью и колонной Цзин Сы украдкой выглянул наружу.

Первым вошел Цзин Вэй в величественном желтом халате. В его глазах была легкая усталость, но в целом он выглядел бодро, хотя его выражение было не таким теплым, как в присутствии Цзин Сы, а скорее холодным и властным.

За ним вошла девушка в светло-желтом платье. Сначала Цзин Сы подумал, что это одна из принцесс, и не придал этому значения, но, отведя взгляд от Цзин Вэя и взглянув на лицо девушки, он замер в изумлении.

Девушка, вошедшая с Цзин Вэем, оказалась не кем иным, как Цин У, которая еще вчера служила ему!

Хулюй Чэн тоже увидел ее и узнал служанку, которая гонялась за ним в Восточном дворце. Он был удивлен.

Цзин Сы повернулся к нему и, увидев, как тот широко раскрыл глаза, подумал, что он собирается заговорить. В панике он прикрыл рот Хулюй Чэна рукой, а другой рукой поднес палец к своим губам, делая жест, призывающий к тишине.

Хулюй Чэн почувствовал сладкий аромат османтуса, а в следующую секунду его губы коснулась мягкая и нежная рука. Подняв глаза, он увидел, что юноша с розовыми губами и белыми зубами смотрит на него с серьезным выражением, делая знак рукой. Несмотря на его серьезность, Хулюй Чэн почувствовал невыразимую милоту, и его сердце защемило, будто что-то, насытившись влагой, быстро пустило корни.

Через некоторое время Хулюй Чэн задержал дыхание и кивнул Цзин Сы, давая понять, что не будет шуметь. Только тогда Цзин Сы убрал руку и снова повернулся к щели.

Снаружи уже начался разговор.

Цзин Вэй смотрел на почтительно склонившуюся перед ним Цин У, его лицо было холодным, как вода.

— Разве Долина Бессмертных Целителей не вызвала тебя обратно? Почему ты вернулась?

Цин У опустила голову, не смея смотреть на императора, и была далеко не такой активной, как в присутствии Цзин Сы.

— Учитель велел мне доставить пилюлю, которая может вылечить наследного принца от его недуга. Я не посмела задерживаться и поспешила обратно в столицу.

Едва услышав это, Цзин Вэй уже наполовину потерял холод в глазах, заменив его пламенем радости. Но затем он, видимо, что-то вспомнил, и снова взял себя в руки, хотя его сжатый кулак, слегка дрожащий, выдавал его внутреннее волнение. Он с подозрением спросил:

— У Бай Е такие добрые намерения?

Притворившись, что не слышит, как кто-то называет имя ее учителя, Цин У достала из-за

пазухи флакон с лекарством и, подняв его над головой, осторожно протянула вперед.

— Я не смею гадать о намерениях учителя, но он также сильно заботится о наследном принце и, думаю, не причинит ему вреда.

Услышав слова Цин У, выражение лица Цзин Вэя несколько раз изменилось, но в конце концов он велел своему главному евнуху принять флакон.

— Лекарство доставлено. У тебя еще есть дела? — Видя, что Цин У стоит на коленях, словно хочет что-то сказать, Цзин Вэй спросил. — Или у твоего учителя есть еще что-то?

Цин У стиснула зубы и ударилась лбом о мраморный пол, издав звонкий звук. Она положила ладони на пол по обе стороны от лица — это была поза, которую использовали чиновники, когда хотели высказать смертельное предупреждение. Ее голос был полон печали.

— Ваше величество, вы, будучи мужчиной, родили наследного принца, что противоречит этике и наносит огромный урон вашей жизненной силе. Если вы не вернетесь в Долину Бессмертных Целителей для отдыха, то, боюсь...

Услышав о своей возможной смерти, Цзин Вэй оставался холодным, как будто это его не касалось. Его тонкие губы слегка приподнялись, и он спросил:

— Боитесь чего?

Говоря о продолжительности жизни императора, Цин У дрожала, как лист на ветру, но, желая заставить Цзин Вэя отправиться в Долину Бессмертных Целителей, она все же закончила.

— Боюсь, вам осталось жить всего десять лет.

Цзин Вэй рассмеялся. Его мягкое лицо, когда он улыбался, приобрело неопишемую красоту.

— Десять лет? Этого достаточно.

— Ваше величество! — Цин У хотела продолжить уговаривать, но Цзин Вэй не стал слушать.

Он взглянул на бледного главного евнуха и холодно сказал:

— Проводите Цин У из дворца. Женщине непросто путешествовать одной, дайте ей побольше денег на дорогу.

Главный евнух подошел к Цин У и помог ей подняться. Увидев ее посиневший лоб и думая о сроке жизни Цзин Вэя, он с горечью вздохнул.

— Цин У, пойдете со мной.

До восшествия на престол Цзин Вэй был самым своевольным и капризным из всех принцев, и даже теперь, облачившись в образ мягкого императора, он не избавился от своего упрямства. Цин У знала, что дальнейшие уговоры бесполезны, и, поддерживаемая главным евнухом, покинула зал.

Цзин Вэй остался во внутреннем зале и еще немного посидел в одиночестве. В его глазах смешались сложные эмоции: воспоминания, нежелание сдаваться и нежность.

Наконец, он взглянул на остывший суп, усмехнулся, взял нефритовую чашу и доел все до

конца.

Вскоре главный евнух вернулся и, увидев пустую чашу, с грустью вздохнул.

— Ваше величество, зачем вы это делаете?

Улыбка не сходила с лица Цзин Вэя, но его слова звучали печально, будто он говорил с верным слугой, который был с ним большую часть жизни, или просто размышлял вслух.

— В этой жизни я больше всего обидел двоих: Бай Е и Сы.

— Бай Е добросердечно спас мне жизнь, а я, воспользовавшись его доверием, изнасиловал его, и он, сам того не понимая, родил Сы.

— Сы по натуре спокойный и не стремится к власти. Престол был моей навязчивой идеей, но теперь я втянул в это и его.

Он замолчал, и его улыбка стала горькой. Он спросил главного евнуха:

— Я ошибался?

Главный евнух, услышав первое предложение, сразу понял, что что-то не так. Цзин Вэй вырос в Холодном дворце с безумной матерью, а в юности его часто преследовали старшие братья, соблазненные его красотой. Со временем это оставило в его душе глубокие шрамы.

Зная, что нельзя позволить ему продолжать сомневаться в себе, главный евнух поспешно заговорил.

— Ваше величество, утренний прием закончен. Может, отправимся в Восточный дворец и пообедаем с наследным принцем?

Цзин Вэй словно очнулся от сна, помолчал некоторое время, а затем сказал:

— Сегодня я пообедаю в Чертоге Тайхэ. Приготовьте несколько блюд, которые любит Сы, и отправьте их в Восточный дворец.

Главный евнух с облегчением вздохнул и низко поклонился.

— Да, ваше величество.

Цзин Сы, наблюдавший за всем этим, окаменел, словно деревянный истукан.

Только когда Хулюй Чэн осторожно толкнул его за плечо, он наконец пришел в себя.

— Они ушли, — Хулюй Чэн с беспокойством смотрел на Цзин Сы. Его лицо побледнело, став белым, как снег, и он выглядел настолько хрупким, что Хулюй Чэн боялся даже дотронуться до него. — Что они сказали? Ты испуган?

— Ничего, — Цзин Сы покачал головой. Его мысли были в полном хаосе: с одной стороны, он был рад, что Хулюй Чэн не был чистокровным ханьцем и не понял шокирующего разговора, а с другой — он беспокоился за отца и боялся будущего.

— Давай вернемся, — но, что бы ни случилось, им нужно было сначала уйти отсюда.

Хулюй Чэн с беспокойством взглянул на него, затем взял его за руку, и они снова выскользнули через окно.

Вернувшись в кабинет, Цзин Сы снял обувь и носки, свернулся калачиком в углу мягкого ложа, обнял колени и уставился в пустоту, его мысли были в полном беспорядке.

Хулюй Чэн, проведя его обратно, боясь быть обнаруженным, ушел. Цзин Сы, чувствуя себя подавленным, хотел побыть в тишине и не стал его удерживать.

Цзин Сы был развит не по годам. Он научился читать раньше, чем прославленный своей мудростью третий принц Цзин Мо, и, поскольку у него было мало развлечений, чтение стало одним из его немногих увлечений. За годы он прочитал большую часть книг в дворцовой библиотеке, поэтому, даже живя в замкнутом пространстве Восточного дворца и будучи избалованным Цзин Вэем, он не был наивным ребенком.

Мужчина, рожаящий ребенка... Какое шокирующее событие! Если бы это произошло с кем-то другим, Цзин Сы, вероятно, посчитал бы это выдумкой рассказчика и просто рассмеялся бы. Но когда главными героями этой абсурдной истории стали Цзин Вэй и он сам, его мозг словно пронзили тысячи стрел, вызывая мучительную боль.

В детстве Цзин Сы видел, как Драгоценная наложница Юй гуляла с Цзин Мо в Императорском саду. Ее изящные манеры и материнская улыбка заставили его задуматься: а какой была его мать?

И теперь оказалось, что у него все-таки была мать, только это был его отец?

<http://bllate.org/book/16771/1563780>